

Основной для комфортной жизни Нилрема, с не таких и давних пор, всецело оказалась магия. Заполонив все ниши человеческой жизни, было трудно представить себе жизнь без этой удивительной вещи. Точь-в-точь, голова, вернее мозг, спрятанный под черепом, без которого сложно представить свою жизнь. И дабы он активно работал и не сбоил на старости лет, многие врачи пришли к выводу, что чем больше в молодости нарастить нейронных связей и поддерживать их, тем меньше вероятность получить некий Альцгеймер, при достижении юбилея в девяносто лет.

Метод этакого поддержания тонуса мозга работал и в сторону магии. Чем больше разнообразной магии, тем больше шансов достичь желаемого. А широкий кругозор поможет в этой нелегкой цели.

Нилрем Грейрат, восседал на стуле в центре небольшого закрытого дворика. Внутри особняка Терезы нашелся подобный уголок тишины, в котором можно было на открытом воздухе испытать некоторые задумки. Окружённый четырьмя стенами, Грейрат ощущал себя не так хорошо, как на вольной степи, однако это был лучший компромисс вариантов: «Качество», «Анонимность» и «Безопасность».

Именно в этом дворике десять на десять метров, он и собирался устроить недели разбора магии.

На созданном столе, лежали несколько открытых книг, всматриваясь в их страницы можно было заметить пожелтевшие магические круги неизвестного предназначения, да причудливые магические термины.

— Магический камень, — мальчик достал из кармана небольшой осколок, буквально маленький камень, если не вглядываться в его структуру.

Магические камни этого мира представляли собой не столько генератор маны, сколько его хранитель и умножитель. Такие камни используют в посохах или палочках начинающих магов. Достать их не так-то и просто, а учитывая, что большинство магических кругов рисуется специальными чернилами, в состав которых входит измельченный порошок подобных камней, становится понятна причина, по которой круги не так распространены в мире. Позволить себе роскошные и качественные чернила могли далёко не все.

Нилрем прошёлся вправо, рывками приближаясь к весам, где измерил вес одного такого образца.

— Пятьдесят грамм, — вернее сказать, чуть больше пятидесяти, стрелка весов почти была на середине, а граммовых гирь, для точного измерения у парня не было.

Проверив как твердость, так и вкус, и цвет и запах, Нилрем наконец закончил измерять магический камень прямыми методами, и перешёл на следующий уровень. Магический глаз Панацеи засветился мерным зелёным светом.

Как и все в этом мире, камень обладал некими количеством маны. По завихрениям вокруг камня Грейрат выдвинул предположения, что камень каким-то образом впитывает в себя окружающую ману. Другого пояснения, почему магия проходящая сквозь камень намного более эффективна и сильна, не было.

Ни для кого не секрет, что маг с волшебной палочкой и маг с пустыми руками, это два разных мага. Первый на то же заклинание потратит меньше маны.

— Магические камни, полезные приобретения, однако это не то, что мне нужно.

За время своих странствий, Нилрему в руки удалось получить книжку с базой по магическим кругам. Поскольку чернил у него не было, все чем занимался парень на пару с Мари, это исписывали глиняные дощечки в попытке идеально повторить увиденное в книге. Однако, сейчас парня никто не держал, и он сумел прикупить нужные чернила для себя и девочки.

Круг, который был нанесён на бумагу вспыхнул ярким светом, а после поник, как если бы скрутили яркость. Из центра круга вырвались синюшные шарики не больше мыльных пузырей в размере. Они летели вверх, отсвечивая все вокруг. Однако на дворе был день, и их польза именно сейчас близка к нулю.

Это была начальная магия призыва.

Самая простая и с единственной функцией, освещать пространство вокруг.

Хмыкнув на подобное простецкое заклинание, Нилрем только и мог похвалить его энергозатратность. Оно почти не тратило маны. А сам призыв продолжал казаться чем-то непонятным. Откуда к примеру, были призваны эти светящиеся шарики? Из мира духов? А где он? Куда ткнуть пальцем и сказать, что вот оттуда был призван сияющий шар?

Вопросы с подобными спецификами магии множились гуще раковых клеток в здоровом организме.

Призывать подобных низкоранговых духов можно было и простым заклинанием, а значит, и невербально, по желанию. Этим то и занялся Нилрем, минут пять пытаюсь понять, какие внутренние паттерны нужны, чтобы вызвать этих маленьких существ и результат ему не слишком нравился. Их полезность на уровне начальной магии, однако если призывать невербально, сложность взвинчивалась к чему-то совершенно неразумному. Уровень ментальных сил тратился на совершенно бесполезное заклинание. В этом случае Нилрем должен был признать, здешние маги разработали здоровые заклинания.

Когда дело касается прямого контроля, призыв, как и остальную магию можно было менять, продавливать специфичные настройки как к примеру, в этот раз духи будут так же излучать свет, но также, они будут чертовски горячими.

— Круги слишком непластичны, — взглянув на свою работу, мальчик ущипнул себя за переносицу и тяжело выдохнул. — Однако их потенциал больше.

Манипулировать маной на голой воле легко, если делать это с детства, однако удерживать сложные конструкты паттернов в голове практически невозможно. Здесь то и выходят на первый план круги. Их используют для создания магических орудий, инструментов и одежды. Дополнительные свойства при подаче маны могли быть очень разными. От безмолвного создания огненного шара, до подогрева воды в купальнях.

Небрежно отбросив листок с магическим кругом, Нилрем достал открытую книгу и продолжил её пробегать глазами. Чтение по диагонали не назвать адекватным, однако мальчик и не пытался читать, он сканировал страницы глазами на поиск решения проблемы которая сама собой вырывается из понятия магических кругов.

Однако никаких упоминаний «громоздкости» и «непрактичности» он так и не нашёл.

Круги удобны, когда строишь собственное хозяйство. Наслаивая один круг на другой, можно

было добиться комбинированной магии, однако это все ещё громоздкое нечто, которым не воспользуешься в самом бою. Подгадать заранее, какие противники попадутся невозможно, а подготовиться ко всему не получится.

— Были бы круги проще... Их можно было бы использовать в боевой обстановке и как стационарные. Да и эти чернила... слишком расточительно, быть зависимым от торговца, это слишком. Ах, что, если я сделаю так.

Идея была до одури простой. Кровь Нилрема, в отличие от иной простой, обладала заметно иными магическими свойствами. Стоит ей небрежно пролиться на землю, как флора тут же жадно поглотит излишек ради собственного развития. Сие значит, что кровь Нилрема Грейрата содержит в себе достаточное количество маны, чтобы его можно было поглотить. А значит, можно и использовать, разве нет?

Достались чистые бумаги и резанула вену кровь, выплёскиваясь наружу в причудливом узоре магических кругов. Конструкт, стоило ему замкнуться, засветился в тот же момент, нет, даже быстрее, словно кровь несла желание хозяина, его мысли и волю, уже ведя на помощь духов под призыв.

Кровь заменила чернила. Впрочем, ненадолго. Пока активным оставался магический круг из него быстро в мир являлись светящиеся пузыри, однако, кровь истратила свою изначально заложенную ману, и потускнела. Когда же мальчик решил не доставать новую порцию свежей жидкости, а попытаться реанимировать старую, подав ману напрямую в кровь, как это делается с простыми чернилами, она, будто нехотя, замигала. Грейрат подал напор сильнее, поджав от силы зубы, и вот уже тогда-то, алый круг засветился тем же видом. Спустя одну торжествующую улыбку Панацеи, круг — цельный и монолитный — отказал в работе по причине массовой поломки, а именно, испарялись мелкие детали, символы, разрывался контур.

Сие не на шутку подтолкнуло мага к размышлению. Он перестал давить на круг своей превосходящей мощью, и для простоты решил на мелкую прогулку.

«Получается, как минимум моя кровь обладает накопительным свойством». Это важно, это надобно запомнить.

Больше проб, и ещё больше ошибок. Следующие два дня, Грейрат испытывал кровь как свою, так и чужую, из чего вышел занимательный эффект или же постулат.

Нилрем взял магический камень, и проводимость осколка размером с куриное яйцо стояло эталонной «магической единичкой». В таком случае, раздробив этот камень в порошок и смешав с чернилами в размере одного литра, получалась проводимость в «ноль целых и восемь десятых единиц». Тогда, кровь Нилрема на уровне «ноль целых и пять десятых единиц», что не так и много. А вот кровь обычных людей, что даже не обладали сильным магическим даром, таких как Карла и вовсе значилась на уровне близком к нулю. В лучшем случае, магическая проводимость крови Мари составляла «ноль целых и две десятые единицы».

Из этого следовало, что чем ближе существо к магии и чем её больше, тем больше и её проводимость.

— Нет, здесь что-то не сходится, — Нилрем отрицательно замотал головой, ведь вспомнил своего нерадивого брата Рудэуса. Обладателя поистине неиссякаемый количеством маны. Его кровь никаким таким свойством не обладала. Впрочем, магическая проводимость крови не подразумевала её магическую вместимость. То есть, кровь Нилрема отлично сохраняла ману

даже нанесенной в один шар на листе бумаги, отчего этот самый магический круг и активировался тут же.

«Сей мир не обладает аккумуляторами маны, или зельями маны, как в каких-то играх» и это была чистая правда. Не существовало компактных или легкодоступных восполнителей маны для человека, мол выпил пузырек на сто миллилитров, и восстановил половину резерва. С помощью ученого ума и рук инженерных, люди в разные времена, культурах и местах воздвигали исполинские структуры на грани сплава магических кругов, камней и заклинаний. Однако в большинстве своём, они требовали мага для работы, не одного, не двух, а с десяток, кто будет поставлять ману как раз-таки служба «батарейкой». Нет, определенные магические камни сохраняли в себе ману. Хрупкие и не слишком большие камешки, кристаллы маны, мощи которых достаточно для поддержания к примеру круга заточения. Вот хоть обвешайся этими кристаллами аки новогодняя ёлочка, маны от них не получить.

Возможно в постройках древних, они же «Подземелья», что раскиданных по всему миру, кристаллы маны покруче современных. Они определенно знали какой-то трюк. Что-то что возрождало монстров, что-то, что позволяло магическим ловушкам снова и снова работать. Мало для подобных штук простенького кристалла. Некое ядро, или сердце маны. Оно то, как рассказывали Грейрату и считалось единственным подлинным накопителем маны. Жаль, что увидеть и потрогать его нельзя, слишком оно хорошо прячется.

Оторвав взгляд от плывущих в небе облаков, Панацея решился на эксперимент, суть которого заключалась в следующем. Если его кровь так хорошо удерживала ману, так почему бы не превратить её в те самые понятные всем накопители? Но что сначала нужно сделать?

Нилрем без раздумий резанул себя по запястью, а кровь, вопреки законам гравитации, не спешила падать, образовав плавающую сферу в воздухе.

Осмотрев эту сферу своим магическим глазом, Нилрем удовлетворительно кивнул. Кровь и вправду не собиралась раздавать миру ману, пускай понемногу из неё она и «испарялась». Нужно было как-то сохранить ману подольше, ведь в подобном состоянии, продержится она в лучшем случае пол дня, а после кровь утратит изначальные свойства.

Прошёл ещё день в исследованиях. Грейрата более не заботил сон и отдых. Утром и до обеда приходящие и уходящие учителя от школы, а после обеда полноценные эксперименты. Мальчик уже весь пол исписал как мелом, так и чернилами, высекая круги высших эшелонов! Круги святого ранга не просто так запомнить, от правильности их начертания напрямую зависело качество и маноекономность. Конуры должны быть ровными, символы ни в коем разе не прерываться, или быть нечеткими. В общем и целом, полагаться на память с подобными «фокусами» может быть себе дороже. И все же Грейрат рискнул, да так рискнул, что больше места не осталось. Круг получился отличным. Он мог удержать в себе и самого Нилрема рассеивая концентрацию маны и нивелируя любую физическую атаку. Только представив, что было бы, если бы эту крепость можно было двигать, уже становилось страшно.

Поскольку работать приходилось руками, сейчас, находясь на территории школы, Нилрем мыл руки в воде, и наслаждался результатом своих трудов.

«Кровью было бы быстрее». И вправду, стоило бы просто вспомнить образ и подать его своей же крови, как та без промедления сформирует задуманное. В спокойной обстановке самое то, что не скажешь о прямой стычке.

Школа Милисиона не являлась тем местом, где Нилрем собирался измазывать стены и полы в

крови, ради экспериментов, он же ещё не утратил свой рассудок. Понимал Грейрат, что коллеги-учителя, не поймут его, не примут кровавые круги как что-то адекватное и нормальное. А потому, разобравшись с мытьём рук, Нилрем вернулся к главному своему изобретению. Он быстренько состряпал новый шар крови, размером не больше собственного кулака, после чего заморозил тот.

Руки его коснулся уже прохладный кусок льдины красной.

Если периодически поддерживать подобное состояние, внутренняя Мана так же сохранялась внутри, не вытекая наружу, или по крайней мере делает она это несопоставимо дольше, чем при обычном, жидком состоянии. Найти способ сохранности маны оказалось довольно просто, пускай это и буквально кусок льда. Однако был маленький нюанс. Извлечь ману из такого льда невозможно. А вот из жидкой крови она извлекалась может и не в полном объёме и не так эффективно, но обмен работал. В радиусе до пяти метров, кровь Нилрема, если она ещё обладала маной, могла быть «всосана» обратно, сего со льдом не происходило. Мало того, что хранить льдину как бы неудобно (постоянно нужно тратиться на обновления шара льда) так ещё и таскать с собой ящики кубометров кровавого льда определенно не удобно (а ведь именно кубометры и придется, если мальчик пожелает получить пользу). Одним словом — Громоздко. Двумя — Громоздкая неудача.

Как бы не измывался над этим льдом Грейрат, вытянуть ману не получалось. Только полностью растопив лёд, мана словно так же размораживалась.

Что ж, на этом останавливаться парень не собирался. Он пошёл от обратного. Если заморозка не вариант, то как насчёт сжатия крови?

Грейрат отлично понимал, что просто так взять и спрессовать кровь не получится. Плазма крови, её основа, имеет близкую к воде вязкость, а значит сжимать её практически не имеет никакого смысла. Однако, что насчёт эритроцитов? Красные переносчики газов не такие, их можно сжимать очень и очень хорошо. Кровавый пузырь завертелся. Как в центрифуге, отделились эритроциты от плазмы, убрав её окрас. Пока плазму переносили отдельно, (её маг предварительно поместил в глиняный горшок), все его внимание приковалось к комковатому остатку. Воссиял глаз магической силы и подарил он Грейрату великую тайну. Большая часть маны хранилась именно в них.

Мелкий, размером с куриное яйцо слизкий комок эритроцитов содержал по меньшей мере восемьдесят процентов от всей маны. Что самое главное, это «яйцо» можно было спрессовать, приложив усилия. Чем Нилрема собственно и занимался последующие два часа. Ему удалось добиться отличных успехов. От изначального шара крови в полметра диаметром, осталось, сначала, куриное яйцо, а после и нечто, напоминавшее пшеничное зёрнышко.

Твёрдое как камень, отливающее темно-красным и вызывающее невольный трепет.

Ещё никогда Нилрем не видел нечто такое маленькое, чтобы так сильно фонило маной.

— Здесь несколько резервов Мари, — и если бы только она овладела магией крови на невербальном уровне, это бы раскрыло ей массу возможностей! Нескончаемые резервы, стоит только поднабрать подобных зёрнышек, или же, день за днём, накапливать все больше, наслаивая ещё и ещё.

Изобретение, которое держалось в дрожащих от усталости руках, могло переменить весь мир! Установить новые порядки, сменять писанные законы!

Вот только, проблема вновь пришла со стороны извлечения. В подобной сжатой форме, как и со льдом, не работала простецкий мысленный приказ «Отдай/прими ману».

— Назову тебя кристалл крови, — ничего оригинально, Нилрем продолжал в своем же репертуаре.

Прошло ещё до получаса игры в суровую реальность, прежде чем парень устало вздохнул.

«Извлечь из этого кристалла крови ману просто нереально. Пока она так плотно упакован...»

Привычный слуху обывательскому хмык сотряс стены. Невесёлый хмык. Грустный и в некотором роде раздражительный. Заозиравшись на округу, будто бы местные стены, кроме окон и дверей враз получили уши и глаза, Нилрем успокоил сбитое дыхание. Создание кристалла отняло так много сил.

Зёрнышко уложилось на подушечку среднего пальца и накрылась большим.

Приложив усилие, что перетекли в щелчок, кристалл, как и подобает своему названию, разбился звуком битого стекла на миллион маленьких частиц. Освободилась и мана из своего тесного заточения, а после, её всю захватил Грейрат, узурпировав собственной жадностью.

Таким образом, тяжкие труды в один миг стали пылью, зато одной проблемой меньше, или нет?

Великие открытия на этом не заканчивались. Накопленные с лихвой знания в уме не глупом тут же стремились развить собственные фракталы. Проходила эра революций, жать лишь, она в столь маленьких масштабах, что её особо не заметить.

Нилрем по прозвищу Панацея, прямо сейчас, отставил в сторону книгу с «Божественной магией». Не смотря на стильное название, от содержимого у мальчика болела голова. И вовсе то не заумные формулы составили достойную противницу, просто количество ненаучного бреда конкретно в этой книге переваливало за все рамки. Божественная магия она же какая — парочку заклинаний против нечисти и злых духов, да и все, все остальное в книге, это философский трактат о бытие. Не то, чтобы в остальных книгах подобного не было вообще, однако там авторы как-то более трезво смотрели на вещи. Могли как описать три агрегатных состояния на примере воды, так и рассказать о воздушных потоках. Естественно и в них, красной нитью проносился околючепуховый бред сивой кобылы, но только нитью. Сейчас же Нилрема осознал, что нашёл клубок, от которого и тянулась длиннющая нить.

— Возможно для вашего времени это даже прогрессивно, — отложив книгу с уже выученными заклинаниями, Нилрем приступил к кругам.

На этот раз, как собственно и в предыдущий, темой испытаний остаётся кровь.

Не нужны были бумаги мальчику, овладевшему магией крови. Отныне магический круг из крови висел в воздухе и мерно переливался темным, светлым, алым. А вот магический глаз Нилрема видел то, чему обычно не предавал значения. Кровь не была тем вместилищем, которое могло поддерживать в себе ману продолжительное время. Да и расход маны на один и тот же призыв отличается в разы. Начертил Нилрем этот же круг, но на бумаге или земле, и маны затраты маны упадут в разы. Круг из крови неэффективный, но разумный. Не такой как остальные.

Брови Грейрата нахмурились, когда он это понял. Проговорив слова вслух, круг из крови распался, однако кровь продолжала витать вокруг. Запястье, с которого она выбралась заросло, а кроме крови вокруг вспорхнули красные бабочки — Лилии.

Паттерн.

Что-то, что толкается внутри, при чтении заклинания, что-то, что отличается для каждого заклинания. Огонь, вода, земля, воздух, электричество и остальные элементы, вплоть до боевой ауры, которая по сути та же мана, только пользуются ею несознательно, отчего и тренируется она исключительно через бои и поединки.

Круглящая кровь встрепенулась, она дрогнула, и подобно учтивой прислуге поддалась приказу. Нилрем даже приравнял тот секундный ступор с тем, как кланяются прежде чем исполнить приказ.

Панацея знал все базовые круги, проведенное время за книгами и учение Мари не прошло даром. Однако именно сейчас, кровь принимала не тот знак. То был не круг, и мальчик этого не видел. Он закрыл глаза и тихо представлял себе желаемое. Укрепив волю, воображение рисовало, а кровь исполняла. Только вот в какой-то момент вместо заученного магического круга, сознание пронзила критическая ошибка. Все пришлось начинать сначала.

Воображение невидимой рукой двигало кистью, и рисовало перед Грейратом результат. Да столь сильно сконцентрировался Нилрем после ошибки, что позабыл о времени, и звуках. Дух его воспрял, а разум неосознанно вошёл в поток — состояние эйфории тела, разума и духа. Искали внутренние думы парня больше не магический круг. Это было что-то более фундаментальное, что-то, что трогало его самого, его естество, сознание, желания и душу.

Да, что-то, что трогало его душу.

В закрытые глаза ударил яркий свет, а лик его испробовал на деле теплое дыхание. Будто перед солнцем, словно над костром застыло его лицо. И вот, Нилрем открыл глаза свои и не поверил виденному. Глаза выпучились, а дыхание сперлось. Паттерн, который он искал, касался не того. Нилрем искал чувство огненного шара, однако перед ним висел символ. Его символ, который вовсе не был шаром огня. Его тепло было надменным. Его форма эгоистична.

Перед лицом Нилрема свисал первый в этом мире символ. Руна величия, надменности и власти. То, что опаляет, покоряет и угнетает.

То было воплощение его естества. То было:

«Я».

Повседневная жизнь Аиши никогда не была чем-то, что можно назвать статичным. Возможно до четырех лет ей и удавалось жить в относительно спокойном месте, однако после магической катастрофы, месяца пустились в дивный вальс, каждое движение которого непредсказуемо и случайно. При таком раскладе, должен твориться сущий хаос, однако, как бы не так. Что танец, что такие постоянные перемены нравились малышке. Она стойко переносила все невзгоды, адаптировалась, подстраивалась, в конце концов радовалась тому что происходило вокруг.

Прошло добрых полмесяца, как девочка вновь осела на одном месте. Особняк её тети, Терезы

Латрей, не пестрил особой теплотой и гостеприимством по отношению к тем, кто носил форму горничной. После школы Аиша быстренько переодевалась в свою привычную форму и отправлялась шагать по просторам, о которых не все знает. В руках у неё находился пипидастр, а сама она плывущей походкой, напевала себе под нос заводную мелодию, собственного сочинения. Ничего сложного или выдающегося.

Зелёные глаза быстро оживились, как только в поле зрения попадалась её «соперница». В чем именно проходило их противостояние, дай Милис знать хоть одной, тем более, что объект этих споров категорически не любил распри и зарубал их на корню.

По правую сторону от соперницы вышагивал и тот самый, злополучный...

— Уважаемый брат! — махнув рукой, тем самым качнув пыльным пипидастром, Аиша мышкой подскочила вблиз, оказываясь между Мари и Нилремом.

— Аиша, — притянул на себя улыбку парень. — Собираешь пыль?

— А как же! — девочка демонстративно похлопала себя по руке, и с гордостью продолжила: — Одни неумехи работают, все мне приходится поправлять, особенно в твоей комнате. Там вообще из рук вон плохо убираются!

«Там никто кроме тебя не убирается», стоявшая в сторонке Мари коварно улыбнулась, как хорошо, что эту улыбку она спрятала за широким рукавом.

Как-то Нилрем обмолвился ей, что Лили и Аиша не общие слуги и прислуживают только ему. Видимо, Аиша не знала или ещё не заметила, что к комнате Грейрата, обычно вообще стараются не приближаться. Новых слуг, на замену старым, пугали преувеличенными злодеяниями, которые вытворял парень в начале своего проживания.

— Вот как.

— Ага!

— Молодец.

Притягательный свет любил клубиться вокруг Нилрема. Особо приятно для глаза было видеть его вот таким... довольным жизнью, улыбчивым и приветливым. Вот такой мальчик, словно бы забывал о своих пороках, своей надменности и словах. Будто бы очищенный, укутанный в яркий свет звезды, все знали, то была лишённая здравого смысла иллюзия и свет исходит из окна позади него.

— Должен предупредить, — Нилрем и компания пошла по коридору дальше, в глубь. — Сегодня меня нельзя отвлекать, так что входить ко мне категорически нельзя, поняли?

Кивок с обоих фронтов удовлетворил парня, и он переключился на другое.

— Мари, ты выучила то, что я показывал?

— Как раз хотела об этом поговорить. У меня никак не получается влить в созданный символ ману, а когда пытаюсь, он... кажется слишком тяжёлым.

— Тяжелым? Хм, вполне возможно... Я оттачивал первую руну, однако не думал, насколько тяжело будет обучиться ею.

— Прости, я недостаточно стараюсь, я приложу ещё больше сил!

— Не надо. Если наткнулась на стену, лучше будет подумать, а нельзя ли её обойти. Все же, я и сам не до конца понял, как она создавалась, однако если её к примеру, расцепить на компоненты...

Аиша плелась по левую руку от брата, делая на манер одного братского, свои два шага. Только так ей удавалось поспевать за скоротечностью мыслей и движения. Она внимательно слушала его слова, а он и не против изредка показать и обучить тому, чего в школе её даже не собирались учить.

О, школу Аиша вспоминала с явным пренебрежением, ведь по сути то, она уже все умела, и на практике, совсем не против остаться с братом на дому. Последнее время, пускай они и осели в особняке, ей казалось, они все меньше видятся друг с другом.

Зыркнув на красные хвостики Мари, Аиша сетовала на свой возраст. Первый класс учит азы, в то время как класс Мари, седьмой или даже восьмой, учит то, что не прочь услышать и Нилрем, из-за чего их встречи случаются чаще.

— Что ж, на этом тогда все. Аиша, завтра проверю твою успеваемость, предупреждаю, будь готова к визиту, — Нилрем решил не припоминать инцидент прошлонедельной давности, когда вошёл в комнату где находилась голая Аиша. Девочка переодевалась, однако бугурт поднялся не из-за мелкой сестрицы. Переодевались в той комнате почти что все. И Тереза, и Лилия, и Мари, для которой давно настал тот самый, нежный возраст. Криков не было, однако взгляды лучше любой пощёчины осадили Грейрата и заставили начать приучать себя к предварительному стуку в дверь.

— Хорошо, брат! — вытянувшись струной ноты Соль, девочка лучезарно улыбнулась. Жаль, её улыбку Нилрем не заметил, в тот же миг войдя к себе в комнату.

Коридор утратил целого великого мага. В нем остались девушки.

— Ты сейчас занята? — Мари сложила руку под растущей грудью и выпятила свое достоинство.

— Свободна. Нужно что-то? Опять хочешь помощи с домашним заданием? — пыхнув в кулачок от смеха, Аиша наблюдала как краснели уши её собеседницы, и как та поспешно отворачивала лицо.

— Хмпф. Я уже тебе говорила, то было недоразумение, — от дверей Нилрема пара направилась в сторону других покоев.

— Конечно, — чем более серьезно соглашалась маленькая горничная, тем больше это походило на издевку.

— У меня не было времени возиться с тем предметом. Разве я ещё хоть раз просила твоей помощи? — случай с домашней работой произошёл, как ни странно именно в тот самый злополучный день, когда в комнату вошёл Нилрем.

— Ты тогда всех попросила! — воскликнула Аиша, пытаясь будто ложечкой накормить Мари своими возмущениями.

— У меня не было другого выбора...

Для Мари взаправду то был рок судьбы. Девочка долго навёрстывала во всех науках, которые не касались магии, естественно для неё было сложно совместить изучение всех семи уроков одновременно в один день. Так их не просто нужно было изучить, по ним было домашнее задание. Если в тот день Панацея собирался посмотреть исключительно на успеваемость Аиши, то вот двумя днями позже выходила сама Мари. Как она могла показаться Нилрему с погаными отметками? Никак! Довелось зарывать топор вражды и быстренько созывать всех знакомых. Всех значило всех! До единого!

Был вечер, и дабы позже не расходиться по комнатам и закончить начатое, Лили прошлась по комнатам и собрала всем ночнушки. Как результат, все начали переодеваться. Естественно по закону Мерфи, если что-то может пойти не так, оно пойдет не так.

«Потеряла честь, но обрела похвалу». Мари все же сумела отлично сдать все домашнее задание. Однако даже сейчас она понемногу набирала базу знаний.

Дорога привела барышень в обитель Мари. Она, как, впрочем, и Аиша и Карла с Джинкс и Лилия и Тереза, в общем, как и большая часть особняка живёт и будет жить в левом корпусе. Там достаточно комнат, чтобы каждой девушке досталась отдельная, однако Карла никак не могла оставить малютку Джинкс, а для Аиши было непривычно жить без матери под боком, потому заняты по сути оказались лишь три комнаты.

Войдя в первую слева, они попали прямиком в комнату Мари.

— Я слышала, вскоре твоя старшая сестра к нам переедет, — Мари скользнула глазами по привычной картине комнаты. Здесь не было так уж убрано, однако аккуратные стопки книг, газет, журналов, лежали приятными глазу стопками у самого порога. А уже центр комнаты занимала служащая здесь прислуга.

Та женщина окинула взглядом вторженцев, после сего мелко кивнула, поспешно заканчивая местную работу. Горничные работают, когда хозяев нет в комнате, стоит им появиться, как первые деловом, слуги должны удалиться.

«Вот бы Аиша так же удалялась», обречённо вздохнув, мысли девочки так и остались при ней, однако пускаемые лучи из глаз, которые стойко принимала Аиша, красноречивее сотни слов говорили ей проваливать вместе со служанкой. Это было обычным делом. Ничего нового.

— Да, отец говорил, что Норн переедет к нам, как только он вновь уедет на поиски утерянных. В нём теперь столько сил, — прежний Пол не шёл ни в какое сравнение с нынешним.

— Ну, полагаю, так и есть, — Мари не имела с чем сравнивать, и просто пожала плечами.

Перед окончательным уходом горничной, девочка с хвостиками успела попросить кружку чая. «Две», поправила Мари Аиша.

В то время как «алые хвосты» уселась за стол, подсовывая ближе к себе перо с чернилами да стопку аккуратно расписанных бумаг, маленькая горничная запрыгнула на диван и достала журнальчик для девочек. Этаким модный брендовый каталог, куда от женщин и для женщин записывалось разное. От рецептов, до обсуждений новеньких шелковистых мантий и то, как опрятно она прилегает к бедрам.

Аиша и ранее читала нечто подобное, однако такие разделы ей в прошлых журнала не попадались никогда. Откровенная одежда, фасоны трусов по опросам мужчин от худших к лучшим и так далее и тому подобное. Непроизвольно рот девочки открылся, того гляди и съест

палец, если его туда положить. Её зелёные глазки шустро впитывали новые образы, знания, материал, как если бы она больше никогда не получит доступ к подобной похабщине. И чем дольше она читала журнал, тем больше краснели щеки, тем чаще она дышала.

От Мари подобное не прошло мимо. Она специально оставила свои журналы на видном месте, чтобы их можно было посмотреть. Садистская нотка веселья, которая получалась от Аиши была настоящим нектаром, усладой для глаз Мари.

— Тебе ещё рано такое читать.

Аиша резко перевела взгляд на девочку и тут же опешила от её коварства. Горничная мигом поняла к чему ей скармливали эти легкодоступные журнальчики, где легкодоступные женщины рассказывали, как получить легкий доступ к мужскому сердцу. Оторваться от них было сложно, однако терпеть улыбку Мари девочка не собиралась ни в каком виде.

Бумага отправилась к остальным, а сама Аиша сложила руки в замок.

— Т-там, — тонюсенькая ниточка голоса едва не порвалась от ещё не упавшего градуса, однако девочка быстро взяла себя в руки поправив воротник. — Там говорилось, о способах привлечь мужчину.

Там говорилось о способах привлечь мужчину в плане ином, нежели это себе представляла Аиша, да и Мари в целом.

Услышав мини-горничную, с «хвостиков», словно все силы выпили. Она сторбилась, облокотившись двумя руками о стол, и скрыла за ладонями глаза.

— Это не работает, — тихо сказала Мари.

— Что?

— Они не работают! — с активной экспрессией воззвала дева. Стук от ладошки по столу встрепенул Аишу и дошёл аж до комнат соседей, благо сейчас там никого не было. — Думаешь я не проверяла? Они все просто кучка мусора, которые не работают, ведь Нилрему было все равно! А-а-а!

— О-о-о, — протянула Грейрат и мельком глянула на большую стопку журналов. В каждом таком точно найдется по несколько советов.

Мари же, словно вспомнила как нарезала чеснок, почти прослезилась. Ей было жаль тех денег и прошений, которые проводились у Учителя за спиной, лишь бы Тереза ничего не сказала и выдала деньги.

— Значит... бесполезны, — достав из той кучи самый первый журнал, Аиша пролистала его ближе к концу. — ...оказывайте вашей цели знаки внимания, как пример мужчины любят, когда их берут под руку и прижимаются г-гру... хьях! Во-возмутительно! — Аиша вспылила, и отбросила журнал.

— Это, кстати, был на удивление хороший совет, однако Нилрем тогда попросил так больше не делать.

— Правда?

Аиша обернула взгляд на себя, тронула свою грудь ладонями, придавив ими платье и несколько раз хлопнув; после недоумевающие глаза перескочили на грудь Мари. Произошла заминка. Грейрат зажевала губу. Взгляд вновь перескочил на себя, потом обратно, потом опять на себя.

Это нельзя сравнивать. Аиша помнила о своих шансах в будущем, однако эти шансы отгрохать себе большую грудь были в далёком будущем, и сейчас семилетняя девочка едва могла тягаться с четырнадцатилетней девой, которая уже начала раскрываться.

В общем, тактика прижатия не работала. В любом случае.

— Аиша, — позвала мелкую Мари. — Я тебя, собственно, чего позвала ко мне. Нужно, чтобы ты передала несколько сообщений. Первое касается твоей сестры.

— погоди секунду, я не почтовый голубь! Я не буду тебя слушать.

— Дослушай сперва. Это и тебе пойдет на благо. Ты же не хочешь, делить брата с третьей силой?

— Предлагаешь выбить Норн из игры? А ты коварна! Мой брат пригрел у руки змею, однако...

Да, это многозначительное «однако», шуршит полиэтиленом все привлекая к себе ненужное внимание. Ведь правда была в том, что змея далеко не одна, их две, и обе они сошлись давно в противостоянии междоусобной.

Аиша сложила руки позади спины, и улыбнулась временной напарнице. Мари, с высоты мысли «так уж и быть», подыграла младшей, и ответила той же улыбкой. Эти невербальные знаки щедро говорили, как хорошо, что они заключили сделку.

— Тогда, если мы решили один вопрос, перейдём ко второму, — теперь Мари взяла на себя инициативу, точно так же, как и перо в твердую хватку. На дворе стоял приятный день, однако же, как только рука девочки разжала перо, на улице стоял крепенькая Луна, явно переевшая на большом празднике.

Полнолуние ознаменовалось мучительным взглядом усталых алых глаз. Мари не отпускала свое перо «от заката до рассвета», а горничная, не менее уставшими глазами присягнулась больше не помогать хвостикам. Все это слишком сильно убивало её время и силы и нервы.

В кои-то веки младшая из младших сестёр Нилрема, осознала какво это учить. Очнувшийся полгода назад разум Мари сейчас очень быстро впитывал информацию. Аиша ещё не утратила победного преимущества, однако замечала, как Мари все ближе и ближе.

Уныло пройдясь вдоль комнаты, рука маленькой Грейрат тронула дверную ручку.

— Я... пойду...

Сказать же что-то ещё, какую-то колкость, насмешку или иное оскорбительное, для губ девочки оказалось тем испытанием, которое они не преодолеют. Потому, задев краем глаза, как прощально махнула рукой Мари, Аиша вытянула собственное немощное тело наружу, в коридор.

Едва не буквально следуя поговорке «Ноги в руки и пошёл», маленькие ноги утопали, однако утопали они не в сторону своей комнаты и кровати, где прямо сейчас должна расчёсывать свою

пышную гриву Лилия — мать девочки. Грейрат тайком наливалась силой, когда близился её тихий шаг по темным коридорам. Позабывшая ночник, девочка направлялась к своему брату. Мотивируемая мыслями: «Всего разок взглянуть перед сном», её усталость проходила с каждым метром все сильнее и сильнее. Небольшое сердечко раскачалось очень быстро, когда сестра стояла у закрытой двери брата.

И вот, тихо скрипнули дверные петли, а в комнату к великому магу заглянула его небольшая сестра. Привычные стены, во тьме, с угасающим огоньком светила, превращались в страшные монументальные структуры, о которые нельзя опираться. Архитектурные шедевры оказались лишь мнимым наваждением, и зеленые глазки Аиши это осознали.

В комнате её брата было темно. Один до боли жалкий источник света и тот, уже умирал от старости. Впрочем, его света оказалось достаточно, чтобы осветить этого самого брата.

— Нил... — далее слова не пошли. Из уст Аиши они медленно сменились шепотом, а после и шепотом шепота. Все дело в том, что... — Ты уснул.

Нилрем Грейрат, великий маг, но такой же человек, как и все остальные (так считает Аиша). Естественно, ему необходим простой отдых от всей жизни.

Носочек Аиши, ведомый безграничным любопытством, ступил вперёд, переступая черту порога. Для маленькой горничной было удивительно осматриваться здесь. Такая привычная комната брата, в которой она не раз и не два убиралась, ещё никогда не была такой... такой темной, но тёплой.

Милейшая пытливая мордочка со всех сторон осматривала спящего на полу брата. О такой небрежности она не знала.

— Впрочем, это его тяжкий труд, — свалиться оземь от учёбы не легко, Аиша сама минутами ранее учила, и знала, что чтобы упасть вот так посреди комнаты, нужно минимум работать от рассвета до рассвета. — Дурак.

«Зачем себя так изводить?» Неодобрительно покачав головой, Грейрат присела и приподняла головешку Нилрема, которая тут же нежно уложилась на колени.

Будь парень в сознании, он бы пожаловался на неудобство, однако что-то именно такое вычитала Аиша из тех взрослых журналов.

«Уложите мужскую голову себе на колени и поглаживайте его волосы».

— Как-то так? — прошептала она и с осторожностью притронулась к голове, расчёсывая своей небольшой ладонью непослушные золотые волосы. В подобном была своя прелесть. Аиша могла вычленить её из каждого мгновения, из каждого вдоха, из каждого удара сердце в унисон. Минут пять, маленькая горничная провела, созерцая безмятежность брата, и только после, по удачливому стечению обстоятельств, она заприметила круг призыва. Магические круги на бумаге здесь валялись повсеместно, однако этот конкретный круг Аиша знала наизусть, поскольку он был начальным.

Притянув к себе нарисованный круг, она влила в него ману. С секундной задержкой, исходные посетители торопливо ворвались в комнату к Нилрему через совсем иную дверь, через печать.

Духи света. Этот круг призывал духов света. По спирали вверх эти ребята медленно танцевали ведомой только им знаемой песней. Аиша заметила игру младшеньких, и начала мелко

покачивать в такт их движениям головой. Улыбка сама засияла на её мирном лице, а мелодия из рта основательно прибавляла атмосферы.

Высокие стены притягивали маленьких светящихся духов, а их красота оспаривала таковую у звёзд. Словно под открытым звездным атласом Аиша по-настоящему ощущала себя счастливой. Здесь, в окружении духов света, создавая им музыку и держа подле себя дорогого брата.

В то время как Аиша слегка веселилась, создавая для Нилрема целый сонный оркестр, по другую сторону стены, любопытная горничная семьи Латрей быстро пробиралась в эту часть корпуса.

Новенькой, коллеги успели все уши прожужжать запретами бродить по мужской части. Здесь жил один Нилрем, а он не любил, когда рядом с его обителью тёрся кто-то из незнакомых.

В руках девушки качался огонёк светила, упрятанный в прозрачную утварь. Вот так, новенькая пыталась доказать, как себе, так и другим, что боятся ходить по здешним коридорам ночью нет никакого смысла. Юный господин давно уснул. Не будет же он во сне их наказывать? Это все глупость.

Уже пройдя не один десяток метров, девушка осторожно улыбнулась и покачала головой с дурацки местный.

— Ничего он мне не сделает, хи-хи-хи, — смех получился кривым, как если бы провели мелом по доске. От собственного же смеха скривило и горничную. — Кхм, я нуждаюсь в большей самодисциплине.

В кратком пересказе, девушка просто не выносила собственный смех. Он успел отпугнуть трех добротных мужиков, каждый из которых, был готов предложить и руку, и сердце. Потому не было у девушки иного выбора, кроме как найти работёнку. А тут как тут подошла работа горничной в большом замке. Изначально год испытаний, где к ней приглядывались и после первое назначение на дом. И не простой, а целый особняк Терезы Латрей. Латрей! Очень влиятельная семья со связями с королевской семьи. Здесь — почетное место для любого служащего.

Однако, чем дальше эта женщина здесь находилась, тем больше давалась диву местным порядкам. Сперва оказалось, что особняк то уже и не совсем Терезы Латрей, а она делит его со своим племянником Нилремом, потом ей сообщили, что за наследником никто кроме Лилии и Аиши не может приглядывать, и как контрольный выстрел в голову, юный господин очень капризный ребенок.

Слухи по поместью бродили разные, от дворецкого Разана, который очень лестно отзывался о Грейрате, до знакомых прислуги которая получала нагоняй от взбешенного мага.

Кроме как доказывать остальным, что здесь безопасно, и оставлять половину поместье не убранной как бы нельзя (тем самым можно было выслужиться), женщину мало интересовал характер маленького аристократа, она пыталась отстраняться от чувств во время работы, однако, была ещё одна веская причина по которой ей захотелось пройтись поближе к Нилрему Грейрату.

Среди распрей и слухов, кто-то как-то обронил фразу о том, что их юный господин, то ли знаком, то ли и сам является Панацеей. Естественно, как простая землячка, горничная и не могла позволить себе представить, что Нилрем и есть Панацея, она посчитала, что он просто знает этого мудрого старца. К её уху доходили слухи о том чудотворце, который знал лечение

для любой болезни и караванил по всему континенту помогая всем от млада до стара. Происходило её первое знакомство в контексте небылицы: «Поговаривают, если отсыпать ему побольше золотишка, Панацея и старость обратит и мертвому плоть нарастит». Подслушанные пьяные бредни крестьян воодушевили её однажды найти Панацею и... А вот тут ситуация останавливалась.

Ведь у горничной все хорошо было в семье. Четыре старших брата, одна младшая сестра, все живы здоровы, родителей навещают каждые три месяца. Так что из знакомых никто особо не нуждался в лечении, а стремление девушки происходило из её неопытного любопытства.

Зыркнув за угол, горничная остановилась как физически, так и ментально. Она застыла исполинским мраморным экспонатом, так и не намереваясь сделать шаг вперёд или назад.

В отражении её глаза отчетливо виднелась полу приоткрытая дверь из которой бил мягкий свет и такой же мягкий голосок маленькой девочки. Тихий и ненавязчивый, под такой горничная была бы не против и спать, однако сейчас она слишком напряжена, чтобы даже моргнуть. Продолжая исследовать коридор, напротив той приоткрытой двери стояла девочка с двумя хвостиками. Она смотрела в комнату и просто молчала.

Прохожим могло показаться, что, как и горничная эта девочка с хвостиками была очарована незамысловатым пением, однако горничная не была очарована или что-то в этом деле. Она была серьезно встревожена до той степени, что по спине прошёлся холодок, а по щеке впервые скатилась капля холодного пота.

Прислуга боялась стоявшую у прохода девочку с хвостиками. Неведомым чувством, горничная знала это, знала, что если попадет сейчас на глаза, то одним выговором или штрафом здесь все не закончится. Виной тому была не только пугающая аура, которую испускала Мари, но и то, какими мертвецкими глазами она не моргая смотрела ровно на Аишу с Нилремом. Неотрывно. Постоянно. С одними понятными ей мыслями.

Во всём, даже в её позе читалось что-то очень опасное. И это отвредило горничную от мысли и дальше гулять по поместью. Теперь то она вспомнила, что завтра нужно рано вставать, а ещё приводить в порядок себя и юных господ.

Так что, тихие слова Мари о:

— ...ослушалась его. Считаешь себя лучше меня? Я слушаю его и потому лучше...

Прошли мимо.

С той злополучной ночи, поместье снова начало наполняться новыми слухами, и только сами господа не проявляли к ним интерес.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3406970>